

КРИСТИНА ЮРАШ
ЕРЦОГИНЯ
ПЯТЬ
МЕШКОВ

Кристина Юраш Герцогиня Пять Мешков

<https://litres.ru/74231229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рыжей красавицей заплатили дань могущественному и жестокому герцогу - ирлингу!

Видимо, крестьяне очень хотели его смерти, раз подсунули ему Исабо. Про нее и про ее невезение уже легенды ходят! Только крылатый красавец - герцог об этом еще не знает. И дракон об этом тоже пока не в курсе, и тролли, и цверги. Как вы думаете, сколько времени понадобится неунывающей Исабо, чтобы сжечь замок дотла, влюбить в себя гордого ирлинга и навести шороху в королевском дворце.

Эта книга посвящается всем девушкам, которых хоть раз в жизни назвали "рукожопыми"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Кристина Юраш

Герцогиня Пять Мешков

Глава 1

Эта книга посвящается всем девушкам, которых хоть раз в жизни называли «рукожопыми».

Наверное, я вас удивлю, но Исабо существовала на самом деле. Она жила в Испании во времена конкистадоров и действительно обладала просто невероятным невезением. При этом она действительно вышла замуж за герцога. И даже, вернувшись из свежееоткрытой Америки, он единственный из всей команды не привез ей сифилис. Потому что не изменял ей с местными женищинами.

Слуги, позвавшие герцога Бертрана, уже успели спрятаться, зная, что крылатый герцог на расправу скор!

- Такое он уж точно с рук не спустит! – перешептывались тихие голоса, глядя на старую телегу с мешками и обливающегося потом возничего.

На мешках гордо восседала рыжая девица в вылинявшем деревенском платье. Она с интересом осматривала старинный замок, построенный в горах еще задолго до рождения ее прапрапрадедушки.

Пыльные стройные загорелые ноги девушки свесились с телеги, на которой лежали мешки с зерном — данью, которую обязаны платить герцогу каждый месяц.

Взгляд герцога становился всё страшнее и страшнее. Он уже видел, что мешков явно не хватает.

- Что случилось? Должно быть двенадцать мешков! — мрачно припечатал герцог, направляясь к телеге.

Бертран нахмурил красивые темные брови и стал пересчитывать мешки с зерном, лежащие на телеге.

- Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Мешки на телеге внезапно кончились.

- И я — пять мешков! — звонко заявила девица с длинной растрепанной рыжей косой, восседая на мешках, как царица.

- Не понял, - еще сильнее нахмурился герцог. «Ой, что сейчас будет!» — послышался робкий шепот слуг, которые все еще боялись вылезти из укрытий, опасаясь хозяйского гнева.

- Что тут непонятного! Семь в телеге и я — пять мешков! — звонко ответило ему юное рыжее создание, тыча себя пальцем в грудь.

И тут случилось то, чего никто не ожидал.

Суровый, хмурый красавец Бертран, хозяин замка Корнагард, смеялся, как ненормальный. Его огромные черные крылья бросали зловещую тень на телегу и на удивленную рыжую красавицу.

Впервые за много лет, а может даже и столетий, горы,

окружающие неприступный замок Корнагард, слышали, как смеется вечно хмурый и мрачный хозяин.

На него недовольным взглядом смотрели карие лисьи глаза и вздернутый нос. Зато растрепанная коса свисала с телеги почти до земли. Как это она не намоталась на старое деревянное колесо?

- Где еще мешки? – хрипловато спросил герцог, глядя с улыбкой на нелепое создание, расчесывающее загорелую ногу. Слуги начали покидать свои укрытия, радуясь, что опасность миновала, раз хозяин смеется.

Никому не хотелось быть схваченным могучей рукой все-сильного Бертрана и посмотреть с высоты на туманы гор, на зубастые ущелья. Никто не собирался висеть над оскалившейся пропастью, болтать ногами и гадать, разожмет ли герцог могучую руку, или смилостивится и вернет на землю.

- Я — пять мешков! – обиженно заметила девица, сдувая непослушную пружинку рыжей пряди. — Вы что? Арифметику не учили? Семь мешков пшеницы вот. И я — пять мешков. Итого двенадцать! Как велено! Дань вам уплатили! Все двенадцать мешков!

Слуги тем временем выгружали мешки с зерном, искоса поглядывая на бесстрашную красавицу.

- Так, Пять Мешков, - усмехнулся герцог, наблюдая за тем, как нелепое создание пытается слезть с телеги. — И что мне с тобой делать?

Девица поставила ногу в деревянном башмаке на колесо,

но нога предательски соскользнула, и красавица загремела вниз. Она приземлилась на мешки муки, бережно сложенные и подсчитанные слугами.

Огромное белое облако поднялось в воздух, заставив всех присутствующих закашляться. Белоснежный герцог с трудом развеивал муку рукой, слыша, как звонко чихает Пять Мешков, щуря глаза.

- А что со мной делать? Как будто вы не знаете! — прокашлялась она, стирая муку с лица и вытряхивая с одежды.

В голове герцога промелькнуло множество вещей, которые можно делать с девушками. И из приличных было только: «Жениться!». Но гордый герцог тут же отмел эту мысль, глядя на девицу, с остервенением отряхивающую платье. Она хрипло чертыхалась, морщила нос и топала ногами.

Неприличные мысли тоже потихоньку пятились, вежливо прощаясь, обещая вернуться к герцогу тогда, когда на горизонте появится что-то поприличней.

- Работу мне дайте! Я всё могу! — радостно потребовала Пять Мешков, кашляя и поправляя съехавшую рубашку. Внимательный взгляд герцога заметил странный магический рисунок на ее плече.

- И по дому, и в поле! — хриловато похвасталась Пять Мешков. На герцога смотрело белое нечто, напоминающее семейное привидение.

- Это что такое? — внезапно заинтересовался Бертран. Его рука в перчатке отогнула растянутый ворот линялой де-

ревенской рубахи. На плече девушки красовалась магическая татуировка — зеленая веточка, что уже само по себе было необычным.

- А! Это? — обрадовалась девица, скосив глаза на ветку и одновременно пытаясь снять юбку с колеса телеги. Она рванула ее изо всех сил, как вдруг растянулась возле дорогих сапог герцога.

- Это на удачу! Мой отец три мешка муки отдал заезжему колдуну, чтобы он мне сделал такую. Чтобы я удачливой была! — снизу выдала красавица, лежа в пыли.

- Я заметил, — герцог скептически смотрел на красавицу сверху вниз, пока она поднималась и отряхивалась, пиная мешки с мукой.

- Без нее было еще хуже! — согласилась девица, пытаясь ногой отвоевать деревянный ботинок у мешков.

- Но! Пошла! — с ужасом шептал усатый седой возничий в тулупе, стегая разномастных лошадей. — Быстрее, быстрее! Обошлось! Обошлось! Довез! Ничего не случилось! Даже волки не съели!

- Пока, Мартин! — радостно махнула рукой девица.

Мужик в тулупе не попрощался, а лишь стал еще сильнее подгонять лошадей, в ужасе косясь на Пять Мешков. Ему не терпелось покинуть внутренний двор замка.

- До встречи!!! — кричала Пять Мешков, вставая на цыпочки.

Стоило ей сказать: «До встречи!», как седой возничий

яростно стеганул лошадей. Бедные, не ожидавшие такого лошади, понеслись по горной дороге с такой скоростью, что оставили после себя лишь облако пыли и удаляющееся эхо.

- У меня нет для тебя работы, - сурово постановил Бертран, обводя взглядом любопытных слуг, которые сбегались на крики. – Слуг у меня и так достаточно. В горничных не нуждаюсь. В полях тоже работников хватает. Возвращайся домой. Так и быть, я сегодня милостив. Пять мешков! Это ж надо было такое придумать!

Резко взмахнув черными крыльями, герцог взлетел, как вдруг почувствовал неладное. Кто-то уцепился за его штаны, стягивая их изо всех сил, и вместе с ним поднялся в воздух.

- Ну что, неужели в таком большом замке работенки не найдется! – послышался снизу горестный, почти плачущий крик.

- Гляди, че вытворяет! Она с его сиятельства сейчас штаны стянет! – заволновались слуги, глядя на зависшую в воздухе парочку.

Герцог и рыжая девица висели в трех метрах над землей. Сверкающая драгоценностями бляха ремня держала честь герцога из последних сил. Еще немного, и будет видно, как из штанов покажется кусочек репутации герцога. А того и глядишь, появится все внушительное достоинство древнего и знатного рода.

- Ты что творишь?! – прошипел обалдевший герцог, видя, как маленькие загорелые ручки изо всех сил вцепились в его

штаны и неумолимо стягивают их вниз.

Деревянный башмак слетел с пыльной ноги, угодив прямо на крышу амбара. Второй башмак еще держался. А на разъяренного такой наглостью герцога снизу вверх смотрели умоляющие глаза.

- Так, мне это надоело! – рывкнул Бертран и резко поднялся в воздух.

Горный ветер полоскал длинные рыжие волосы, трепал старую льняную рубашку и холщовую юбку. Одна рука рыжей красавицы крепко держала его за ремень, вторая вцепилась в сползающую штанину.

Под ними уже виднелись острые шпили огромного замка, стоящего на самой вершине неприступной скалы. Черные стены, выдержавшие тысячи осад, золотил ослепительный закат.

Холодный горный ветер трепал их волосы, когда герцог с усмешкой набирал головокружительную высоту.

Бертран положил руку поверх чужой руки, чтобы резким движением разжать тонкие загорелые пальцы. Герцог собирался бесцеремонно сбросить наглую девицу вниз, где уже зияли ненасытными раскрытыми пастями горные пропасти и ущелья.

Как вдруг он почувствовал, что ее пальцы сами слабеют и разжимаются, а на зловредного герцога смотрят расширившиеся от ужаса глаза.

Глава 2

Не отдавая себе отчета, он схватил ее за кисть руки, удерживая от стремительного падения вниз.

«Зачем я это сделал?», - поймал себя на мысли Бертран, все еще сжимая чужую руку. – «Нужно было просто дать ей упасть!». Но жалобный взгляд будил в сердце герцога несвойственное ему милосердие.

«Ладно, так и быть! Отнесу ее подальше и пусть ковыляет в свою деревню!», - решил он, свирепо глядя на перепуганную красавицу.

Держа ее за руку и перехватывая вторую, герцог нес ее туда, где петляла извилистая горная дорога, спускаясь все ниже и ниже к равнинам. Пять Мешков шевелила ногами так, словно пытается бежать по воздуху.

- Гляди! Мартин едет! – послышался радостный голос, уносимый ветром.

По извилистой дороге ползла пустая телега. Та самая, которая только что спешно покинула замок герцога.

- Ииии! – взвизгнула девица, видя, как последний деревянный ботинок слетел вниз, устремляясь аккуратно на укутанного Мартина, подгоняющего лошадей.

Внизу послышался сдавленный крик, а Мартин обмяк.

- Ничего! – крикнула девица, глядя на свои грязные босые ноги. – Лошади дорогу домой знают!

- Надеюсь, что ты тоже ее знаешь, - донесся зловещий голос герцога, который уже заприметил место для посадки.

Он постепенно снижался, завидев развилку горных дорог. Босые грязные ноги соприкоснулись с землей, а Бертран разжал хватку рук.

- Камушек! Камушек! Ай! – скакала на одной босой ноге растрепанная девица. Она плюхнулась на траву, пытаясь вытащить острый камушек из ступни.

- Деревня – там, - хмуро произнес герцог, указав рукой на дремучий лес, сквозь который проходила широкая дорога. – Думаю, дорогу найдешь!

Он взмахнул крыльями, взмывая вверх и растворяясь в закатном небе.

- Эй! – кричали герцогу вслед, но он уже был далеко. Лишь краем глаза он заметил крошечную фигурку, которая бежала по дороге за ним и спотыкалась на ходу.

Мощный взмах крыльев заставил герцога обогнуть острую скалу, которую называли Клыком. Бертран взмыл вверх и осторожно встал на самом пике, где хватало места только для того, чтобы поставить обе ноги.

Ни одна смертная душа не поднималась так высоко в горы. И уж тем более не стояла на самой вершине!

Горный ветер обдувал его длинные золотистые волосы, трепал дорогую одежду, наполнял крылья.

Герцог осматривал свои владения, которые простирались аж до самого горизонта. Все эти леса, поля, деревни – все

принадлежало ему. «Неприлично иметь государство в государстве!», - намекал король. Но герцог, как и его предки, давно плевали на правила приличия с высоты золотых гор.

Бертран раскинул руки, словно собираясь упасть вниз, в пропасть, но тут же расправил крылья, ловя поток попутного ветра, уносившего его обратно в замок.

Замок, венчавший скалы, словно черная корона, приближался, и вот дорогие сапоги мягко ступили на балкон самой высокой его башни.

- О, вы вернулись! – послышался запыхавшийся голос старого слуги с кучей бумаг и потухшей свечой в руках. – Милорд, у меня хоть и очень натренированные ноги, но они уже не так молоды, как раньше!

- Отстань, Гиос, - небрежно отмахнулся герцог, выставя руку вперед, чтобы открыть двери на ходу.

- Мы всё посчитали! В этом году урожай намного лучше, чем в том! – рапортовал Гиос, перебирая бумажки.

Бертран поморщился и плюхнулся в кресло, закинув ноги в сапогах на стол.

- Ой, вы, кажется, поседели! – ужаснулся старый Гиос, не веря своим глазам.

- Это мука! – буркнул герцог, пока с него стаскивали сапоги.

- Да, стареть – это мука, - согласился Гиос. – Я помню себя в молодости! А потом зажмурился и всё... Уже старость... Это вы – ирлинг, и старость вам не страшна. А вот нам, лю-

дям, тяжело... Кости ломит, каждый сквозняк – личный враг. Заходишь в комнату и чувствуешь себя королевским прокурором. Хочешь тут же закрыть все сквозняки и посадить старую задницу в кресло.

- Это – мукА! – повторил герцог, стряхивая с волос остатки муки.

- А что с той барышней? Ну, которая Пять Мешков? – робко спросил осторожный Гиос. – Вы ее сбросили в пропасть?

- Нет, я отправил ее домой. Посадил на развилке дорог. Как-нибудь доберется, - небрежно махнул рукой герцог в сторону открытого окна. – Тем более, что погода отличная.

Словно в подтверждение его слов за окном что-то раскатисто прогремело, отражаясь многократным эхом в горах.

- Вы сегодня милосердны, как никогда, - вздохнул Гиос, тоже прислушиваясь к грому.

Бертран дождался, когда Гиос приготовит ванну, а потом упал на роскошную кровать под багровым балдахином, слыша, как на улице начинает барабанить дождь.

- Скреб-скреб, - почувствовал герцог что-то странное внутри, отрывая щеку от подушки. – К вам можно?

- Ты кто? – сонно спросил он, глядя на угли камина и непогоду, бушующую за окном.

- Ваша совесть, милорд, - послышался писклявый голосок. – Прошу аудиенции...

- Пошла вон, - отмахнулся Бертран, с наслаждением зарываясь в подушку.

- А когда приходиться? – снова послышался писклявый голосок под аккомпанемент разбушевавшейся стихии. Громыхало так, что, казалось, замок вот-вот пошатнется. Проливной дождь заливал каменный балкон.

- Лет через тысячу, - скрипнул зубами Бертран, через силу пытаюсь уснуть.

- Вы в прошлый раз говорили то же самое, - робко заметила совесть, а потом вздохнула и ушла.

Уже в полудреме герцог внезапно увидел что-то похожее на страшный сон. Маленькая фигурка срывается с обрыва и с диким криком исчезает в черноте бездонной пропасти.

- Нет, - резко дернулся Бертран, присаживаясь на кровати. Комнату заливала ночная синева. Лишь изредка она вспыхивала яркими вспышками молний. И в эти мгновения становилось светло, как днем. Запоздалый гром пугал горы удаляющимися раскатами.

Бертран зевнул и лег на спину, раскинув крылья и руки. Стоило ему закрыть глаза, и он невольно представлял, как стая голодных волков превращается в стаю сытых волков. А двое самых рьяных перетягивают обрывок юбки.

- Твою мать, - скривился Бертран, просыпаясь. На улице уже распогодилось, поэтому было тихо и свежо.

Герцог перевернул подушку, двинув по ней кулаком, и улегся спать, но не тут-то было... Ему снились лихие разбойники, то и дело промышляющие на узких горных дорогах. Они окружили хрупкую испуганную фигурку, которая мета-

лась, умоляя спасти ее!

В сизой утренней мгле, окутавшей горы, Бертран открыл глаза, чувствуя нечто отдаленно похожее на муки совести.

- Ничего, я завтра отправлю слуг спросить, добралась ли Пять Мешков до деревни, - успокоил он себя, отмахнувшись от ночных кошмаров.

Но не тут-то было!

Ему почему-то снились горные тролли, которые давно облюбовали эти горы. Разумеется, они старались держаться подальше от горных дорог, но иногда герцогу жаловались на троллей, перевернувших телегу и утащивших лошадь.

Бертран посмотрел на стену, где среди охотничьих трофеев красовались оскаленные каменные головы троллей, оторванные еще до наступления рассвета.

Герцог встал и подошел к окну, тяжело опираясь на подоконник. Потом он прошелся по комнате мимо тлеющих углей камина. Сделав круг по комнате, осушив золотой кубок, стоящий на столе, Бертран прилег на кровать, хмуро глядя в окно, где уже занимался рассвет.

- Гиос! – крикнул он, пребывая в ужаснейшем из своих настроений. На лестнице слышались спешные шаги и старческая отдышка.

Двери скрипнули, и на пороге предстал старый слуга со свечой, которая постоянно гасла.

- Распорядись, чтобы кто-нибудь сходил в Мэртон и узнал, добралась ли до них вчерашняя девица, - распорядился гер-

цог.

- Мне в Мэртон нельзя! Папка заругает! – послышался звонкий голос за спиной Гиоса, а старый слуга вздрогнул, выронив свечу. Ковер загорелся, а Гиос тут же принялся его тушить ногой.

- Ты?! – опешил герцог, глядя, как в его покоях вырастает та самая босая красавица. Со стороны казалось, что на ней были сапоги. Но это была всего лишь грязь. – Ты вернулась?!

- Да, - заметила она, выжимая косынку, которую почему-то носила на шее. – Нет, ну путь неблизкий! Сначала я пошла по дороге, подул ветер, и я сорвалась в ущелье!

Она показала ветку, которую достала из прически. Бертран плеснул себе в кубок и сделал глоток.

- Неглубокое, как выяснилось. Еще и косой зацепилась... Но так мне удалось очень сократить дорогу! – выдохнула девица, вытаскивая из волос зеленую ветку.

Герцог подавился, глядя на нее странным взглядом.

- Потом я спустилась вниз, в лес. Там были голодные волки. Один из них бросился на меня, но я укусила его за ухо и побежала. Пришлось бежать обратно! Мне повезло! Я попала на разбойников! Они как выскочат! А тут я и волки! Я прыгнула вниз, а потом чую, упала на что-то мягкое! А это тролль! Представляете? Горный тролль! Ну, до рассвета было еще ого-го! Пока разбойники отбивались от волков, мы с троллем...

Герцог стоял с кубком в руках и смотрел на нее огромны-

ми глазами.

- Короче, если бы не тролль, то я бы еще сутки добиралась! Спасибо ему огромное! – благодарно вздохнула Пять Мешков, подходя к окну, выходящему во внутренний двор. – Вон он стоит! Видать, убежать пытался, бедняга! Он сначала меня вообще не в ту сторону понес. Я ему на ухо кричала, что в другую! Видимо, потом он все-таки понял!

Герцог усмехнулся и сделал несколько шагов к окну. Он был уверен, что эта девица сочиняет. Только любопытство заставило его выглянуть во внутренний двор. Бертран замер.

Глава 3

Улыбка сползла с его красивого лица, когда он увидел застывшую каменную фигуру трехметрового тролля, заслонявшего могучими лапами от солнца. Видимо, солнечные лучи застали его врасплох, и он не успел найти место, куда можно спрятаться.

- Вот на нем я доехала! Он такой молодец! А как быстро бегают, - сокрушалась Пять Мешков, а потом взмолилась. – Только тролля моего не выбрасывайте! Я его потом заберу! Мы с ним даже почти подружились!

Недопитый золотой бокал выскользнул из рук ошарашенного герцога и покатился к ногам Гиоса.

- Так что? Как на счет работы? – спросила Пять Мешков, глядя на застывшего, как тролль, герцога.

В его голове шевельнулась странная мысль, пока он рассматривал могучую фигуру тролля, вокруг которой собирались слуги. Неподалеку стучали молотки. Двое слуг чинили дубовые ворота, пробитые троллем насквозь.

Красавица закинула длинную косу за спину и встала на цыпочки, пытаясь что-то высмотреть в узком стрельчатом окне.

- Вы кого-то ищите? – робко спросил Гиос, выдыхая и отряхиваясь после тушения пожара. На дорогом ковре осталось черное выжженное пятно, которое еще не видел герцог.

- Да, - не оборачиваясь бросила Пять Мешков. – Интересно, Мартин уже добрался до дома?

- Это ваш отец? – участливо, и не без надежды спросил Гиос.

- Ой, да что вы! Это же мой брат! – округлила глаза девица, снова высматривая кого-то в окне. Она обернулась, и пожалала плечами: «Жаль, не видать его!».

Лицо герцога вытянулось. Он вспомнил седого усатого мужика, казалось, преклонного возраста.

- Младший, - вздохнула красавица, выжимая свою растрепанную косу. – У нас в роду просто мужики седеют очень рано! У меня-то семьи осталось. Отец и младший брат! И все они рано поседели! Говорят, наследственность такая!

- Интересно, с чего бы это, - медленно проговорил герцог, глядя на девицу. – А мать?

- Она рано умерла. Говорят, я на маму похожа! И лицом и характером! Просто копия мамы! - вздохнула девица, расхаживая по покоям герцога и оставляя грязные следы. – У нас в семье сильная наследственность!

- Сильная наследственность, - проворчал герцог, пока Гиос поднимал бокал с пола и протирал его, чтобы поставить на стол. – И у меня два вопроса. Во сколько же лет умерла твоя мама? И сколько тебе сейчас?

- Эм... Дайте-ка подумать... Маме было двадцать семь! – нахмурилась девица. – Ну да, Мартин меня на пять лет младше! Точно! В двадцать семь!

Верный Гиос отправился за завтраком хозяину, скрипнув дверью.

- А мне двадцать пять! – беззаботно пожала плечами Пять Мешков.

- Два года, значит, два года осталось потерпеть до наследственности, - выдохнул герцог, глядя на рыжую косу, оставившую лужу дождевой воды посреди его покоев. – Ладно, что ты умеешь?

В этот момент в дверь вошел Гиос, бережно неся поднос с хозяйским завтраком.

- Умею – то я все! – звонко и радостно ответила девица, - Вот только не все получается!

Она мотнула головой, а ее толстая мокрая коса съездила по подносу, выбивая его из рук старика.

- Ой, давайте я помогу! – послышался взволнованный голос, когда Пять Мешков резко повернулась в сторону старика, чтобы помочь собрать осколки тарелок.

В этот момент тяжелая коса прилетела в лицо герцогу.

- Не надо, деточка, я сам... умру, - послышался сдавленный голос Гиоса, который пытался отползти вместе с подносом. - Я аккуратная, расторопная, - перечисляла красавица, загибая пальцы. – Грамотная! Исполнительная и... слово забыла...

- Я тебе верю. Хорошо, найду тебе простенькую работу, - махнул рукой герцог, пока слуги во дворе толпились и обсуждали размер дубинки горного тролля. – Иди, крыс от зер-

на отгоняй. А заодно смотри, чтобы в амбаре никого не было. Справишься?

- Да! – кивнула девица, преисполненная чувством гордости за такое важное поручение.

С этой работой вполне справлялись кошки, которые жили в замке. Так что сама работа заключалась в том, чтобы лежать на мешке зерна и валять дурака.

- Проще простого! Только тролля не выбрасывайте, - взмолился голос из коридора. – На нем можно белье вешать! Я все сделаю, как вы сказали! Крыс не будет! Я вам обещаю!

Стоило шагам стихнуть, как герцог прищурился на окаменевшего тролля.

- Гиос, подойди сюда, - заметил Бертран, прищуриваясь и слегка склонив голову. – Как ты думаешь, что хотел сказать автор этой скульптурой?

- Наверное, - прищурился близорукий Гиос, оттягивая веко в сторону. – Показать силу и мощь, которая застыла в мгновении перед неумолимой вечностью.

- Нет, для него уже все закончилось, а для нас только началось! – бросил герцог, отпуская тяжелую штору.

Глава 4

Пять мешков. Исабэль. Замок Корнагард

Сердце переполняла радость, от которой хотелось сбежать по ступенька, прыгая через одну.

- Неужели герцог и правда решил дать мне работу! Ничего! Я его не подведу! Исабэль никогда никого не подводит! – задыхалась я от радости того, что наконец-то смогу работать в замке.

В замке все были при деле! Кто-то из девушек нес белье, кто-то натирал полы, кто-то просто бежал по коридору. В замке жизнь не стояла на месте.

Моя деревенька, Мэртон, которая находилась на восточном склоне за лесом, казалась такой скучной по сравнению с замком в горах. А этот горный воздух!

Я выбежала и закружилась, раскинув руки.

- Мадам, вы изволите! – слышался коварный голос откуда-то справа. За черной курицей крался плюгавенький мужичок. – Вас пригласили на обед к самому герцогу! Негоже даме отклонять предложение! Герцог – второй человек после короля! Так что не надо ходить вокруг да около. Вас хочет герцог!

- А вы не подскажите, где здесь амбары? – спросила я, видя медленную погоню за курицей, которую уже загоняли в угол. Курица, понимала, что это не к добру, поэтому перешла на

суетливый бег.

- Там! – махнули мне рукой в сторону огромной двери с засовом. – Не мешай! Мадам, вы не понимаете! Это большая честь!

- Давайте я помогу! – бросилась я, видя, как слуга схватил возмущающуюся курицу. – Я ловко управляюсь с курицами! Я же из деревни!

Я подлетела к нему, пытаюсь поймать курицу, решившую вдруг стать перелетной.

- Ой, у нее крылья, как у герцога! – выдохнула я, а курица бойко клюнула слугу прямо в лицо, и, оставив пучок черных перьев перелетела через забор.

Она бросилась бежать под ноги служанке, - несущей белье. Огромный таз с выстиранными простынями и сорочками грохнулся рядом с оступившейся служанкой и рассыпался прямо в грязь.

- Твою мать! – заорал мужской голос, когда курица влетела в открытую дверь. – Я чуть не отрезал себе палец!

Помогать людям всегда приятно.

Я пожала плечами и направилась к амбарам. Огромные двери были закрыты на засов.

Я пожала плечами, пытаюсь открыть засов. Но он был слишком тяжелым, поэтому пришлось поддеть его плечом.

- Едет невеста герцога! – слышался голос, а слуги переполошились, словно куры.

Я остановилась, подпирая засов плечом. Ничего себе!

Герцог скоро женится! Вот здорово! Может, и мне перепадет кусок свадебного пирога? А потом я еще внукам буду рассказывать про то, как видела свадьбу герцога!

- Это наш последний шанс, - вздохнула белокурая служанка, выходя с ведром к колодцу, который расположился прямо в центре небольшого дворика. – Никто не соглашается стать женой нашего герцога!

- Ха! А какая дура захочет променять столицу на мрачный замок в горах? А? – бойко усмехнулась девушка, высунувшаяся по пояс из приоткрытой двери. – Красавицам только и подавай приемы! А у нас тут из приемов, только прием пищи! Грета! Ты чего копаешься? Ты воду несешь?

- А ничего, что он во много раз богаче всех столичных пижонов? А? – спорила девица, разматывая цепь. – А еще красавец! - Опальный! Король его терпеть не может! – фыркнула та, что в дверях, осматривая двор. – Ну еще бы! У короля в казне дыра!

- Да что вы раскудахтались! Вам только сплетни на уме! А ну марш работать! – бросил хмурый высокий плечистый мужик в потной рубаше. Он мазнул недовольным взглядом по девушкам, и направился к колодцу.

- Одни сплетницы! Все бабы – сплетницы! Мужики никогда не сплетничают! – пробурчал он, наматывая цепь. – Между прочим, у невесты ноги кривые. Я ее видел, когда она из кареты вылезала! Просто их юбкой прикрыли.

- Едет! – послышался далекий истошный крик, а в откры-

тые ворота вбежал запыхавшийся слуга.

Он смотрел на всех ослотившим взглядом, пытаясь отдышаться.

– Карета на шестом повороте! – размахивал он руками.

– Ой! – переполошились слуги, забежав туда-сюда! – Наша будущая герцогиня едет!

Я замерла на месте! Еще бы, я никогда не видела герцогинь! Небось, платье у нее красивое! Сверкает!

Послышался стук колес, и в распахнутые ворота въехала припорошенная пылью карета. На ее гербе серебром был нарисован какой-то цветок.

Карета остановилась, как вкопанная аккурат перед роскошными дубовыми дверями. Дверца кареты открылась, и оттуда вывалился помятый долгой дорогой слуга. Его качнуло на ногах, но он тут же взял себя в руки и протянул руку в сторону распахнутой дверцы.

Я забыла про амбар, во все глаза уставившись на открытую дверь кареты из которой показалось роскошное платье.

– Ой, – застыла я от восторга, видя, как сверкает драгоценностями измятый пышный наряд.

Это невеста? Мне кажется, что она старовата для герцога...

– Мадам! – поклонился слуга, пока из кареты вывалилась немолодая крупная женщина, брезгливо осматриваясь и тут же прячась за мохнатым веером.

– Ваше сиятельство! – икнул слуга. Я увидела, как из каре-

ты появилась трость, следом за которой вышел скрюченный невысокий мужчина, убеленный сединами. Он нахмурился, а потом прокашлялся, чтобы с хрустом выпрямился.

- Провинциал! – негромко и надменно выдохнула мадам, прикрываясь веером. – Не представляю, как наша конфетка похоронит себя здесь заживо!

- Если бы кто-то тратил меньше денег на наряды, то нам бы не пришлось выдавать нашу конфетку замуж за этого отшельника! – сделал вид, что прокашлялся глава семейства.

- Если бы кто-то не играл в карты, то нам не пришлось выдавать дочь замуж за этого ирлинга! – недовольным голосом произнесла мадам, снова прикрываясь веером.

Я потянула носом воздух, чувствуя запах дорогих духов. Красивые туфельки, дорогие духи, роскошные платья... Все это заставило завистливо вздохнуть.

- Если бы кто-то поумерил свои аппетиты и не скупал половину ювелирки, то нам бы не пришлось трястись в такую даль! – противным голосом произнес глава семейства, делая вид, что слегка покашливает.

- А если бы кто-то не тратил свои деньги на любовниц, то мы бы сейчас сидели дома! – фыркнула мадам, снова прикрываясь веером. – Пойдем, конфетка. Твой будущий муж ждет! Последней из кареты выходила невеста герцога. Девушка в розовом платье, похожем на свадебный торт, вышла из кареты, приподнимая юбку. Она замерла, так и не опустив ее вниз, словно боясь испачкать белоснежное кружево.

- О! Мы так рады вам! – послышался радушный голос Гиоса, который вышел к гостям. – Как дорога? Надеюсь, вы перенесли ее легко?

Все трое слегка посерели, но тут же заулыбались.

- Я так понимаю, это – наша будущая хозяйка! – улыбнулся Гиос, приглашая всех в замок.

Последним за дверью исчезло розовое платье.

- Эх, хоть бы у них все срослось! – вздохнула служанка, прогоняя с дороги курицу. – Хоть бы наш герцог наконец-то женился! Да уж хоть на ком!

Я вздохнула, чувствуя, как свежий ветер развеивает запахи столичных духов. Немного размявшись, я приподняла плечом тяжелый засов, который тут же упал на землю.

- Так, где тут крысы? – спросила я, прищуриваясь в темноту.

Из угла послышалось «фыр-р-р!». Ничего себе крысы водятся в замке! Хотя, чему тут удивляться? Здесь и замок большой, и еды много! Это у нас в деревне крысы мелкие! Чуть больше кошки! А тут вообще должны быть...

Огромный бык стоял возле каких-то мешков. Он был таким здоровым, что казался великаном.

- Так, мешки вижу! Так, а это у нас кто? – удивилась я, видя огромного быка, стоявшего возле мешков. – А ну марш отсюда! Понял? Нечего тебе тут делать! Это, между прочим, амбар!

Бык посмотрел на меня искоса и даже не подумал уйти.

- Ах, вот, значит, ты как? Да? – спросила я, пытаюсь вытолкать быка наружу и налегая на него плечом. Немного погодя, я стала тянуть его за веревку, но бык вздохнул и отвернулся.

- Погодите, это же – не амбар? – присмотрелась я. – Это стойло! О, прости, бычок! Ладно, стой, а я пойду искать амбар.

Стоило мне подойти к двери, как вдруг на меня бросилось что-то маленькое и черное. Прямо по лицу меня били крылья, а я пятилась, пытаюсь отмахнуться от этой сумасшедшей курицы. Той самой, которую ловили к обеду!

Внезапно я ударилась спиной. Позади меня послышался ужасающий рев. Мне удалось скинуть с себя нахальную курицу, как вдруг я увидела, что напоролась на древко вил, лежащих на старом ящике. Сами вилы впились в задницу быка, от чего он взревел страшным голосом.

Уже наполовину щипанная, пыльная и грязная курица бросилась, куда глаза глядят, переворачивая все вокруг.

- Стоять! Ты куда?! – дернулась я, видя, как на бегу отпадают вилы с бычьей задницы, а сам он вылетает во двор.

- Бегите! – завизжал кто-то снаружи, а я бросилась за быком. Когда я выбежала, возле колодца валялось ведро, а перепуганная служанка изо всех сил ломилась в двери, стуча сразу обеими руками: «Откройте! Пустите!».

- Иди сюда! – кричала я быку, но он меня не слышал. Подбрав юбку, я метнулась за ним, видя, как кучер спешно

уводит карету, которая чуть не перевернулась. Слуга, который только вышел за дверь, замер, видя, как на него несется рогатый. Не придумав ничего лучше, он тут же юркнул обратно в двери замка, которые через мгновение вынес бык.

Я изо всех сил бежала за ним, понимая, что бык сегодня ел, а я еще нет! Поэтому силы были неравные!

- Стой! – кричала я ему, влетая в роскошный холл замка. Пусть снаружи это и был замок, но внутри он был отделан, как дворец.

Бык поскользнулся на до блеска натертом полу и проехал прямо к стене, снеся столик с вазой и уронив чей-то портрет.

- Стой, миленький! – кричала я, едва поспевая. Озверев от такой наглости, бык поднялся на ноги и бросился на меня. Я едва успела прикрыться руками, предчувствуя скорую смерть. Но ее не было! Зато был слышен оглушительный рев. Бык запутался рогами в дорогой портъере и мотал головой, пытаясь ее скинуть.

- Стоять! – дернулась я, намереваясь преградить ему дорогу. Где-то возле колонны дрожал слуга, обкусывая ногти на руках.

Бык дернулся вперед и вырвал портъеру вместе с карнизом. Он бросился наугад, выламывая ажурные двери. Мне удалось схватить быка за веревку, которая тянулась за ним по полу.

- Стой, родненький, стой! – умоляла я, слыша в соседнем зале голоса.

- О, честно сказать, - слышался смеющийся голос мадам. – Я удивлена! У вас здесь дворец! Хотя с виду и не скажешь! Казалось, ехать в такую даль, чтобы увидеть дворец, достойный короля...

- Честно сказать, я тоже ожидал увидеть что-то вроде... провинциальной безвкусицы! – послышался довольный голос отца невесты.

- О, и не говори! Больше всего на свете я боялась, что здесь по бальной зале ходит лошадь! А в столовой расхаживают куры! – хихикнула мадам. – Но здесь просто роскошно! Даже не скажешь, что провинция!

- Стой, родненький! – умоляла я бычка, чувствуя, как скольжу за ним по натертому паркету. – Слыхал с лошадьями в бальную залу нельзя! Быкам тоже! Так что стой, родненький! Не надо! А то герцог девственником останется! Или как там правильно! Незамужним! О!

То ли я плохо уговаривала быка, то ли бык был слишком расстроен, но он бросился в сторону стеклянных дверей, ведущих в столовую.

- Иииии! – послышались визги, а я толком не успела ничего рассмотреть. Зато веревку не выпустила. Бык пронесся по столовой, таща меня за собой. На бегу он перевернул дубовый стол с угощениями, поставил на бок, а сам со всей дури врезался в него рогами. Когда все стихло, я даже не поверила. Немного погодя я открыла глаза, видя, что так и не выпустила веревку. Бык, пробивший рогами стол, постепенно

успокаивался. Возможно, ему было очень стыдно, поэтому он жалобно мычал и пытался освободиться.

- Ох, все целы? – послышался изумленный и перепуганный голос мадам. Она охала на все лады и шуршала своим дорогим испачканным платьем.

- О, мое платье! – поджимала она покрашенные губы, как вдруг ее взгляд упал на дочь. Лицо мадам посерело, потом побледнело и....

- Дорогая! Дорогая! О! Ее убило это чудовище! Смотрите, сколько крови! Аааа! – пронзительный визг заставил стекла задрожать.

Мадам чуть не упала в обморок при виде лежащей на полу невесты герцога. Она вся была залита чем-то красным, а мадам пробиравлась к ней, хрустя разбитой посудой и чавкая закусками.

Неужели? Неужели она умерла?! О, нет!

Неподалеку от мадам с хрустом тарелок и суставов вставал ошарашенный глава семейства, трясая головой. С его белоснежного жабо стекало что-то желтое, а к черному сюртуку прилипла гренка.

Отец пристально посмотрел на дочь, как вдруг невеста герцога открыла глаза и запоздало, но пронзительно завизжала.

- Это, кажется, варенье! – послышался заикающийся голос отца. Родители поднимали перепуганную, все еще визжащую невесту.

Она как сидела на роскошном стуле, так с ним и перевернулась. Посреди тарелок и остатков еды она напоминала огромный красивый цветок. Вместо лепестков – многочисленные задравшиеся юбки. А вместо тычинок две кривые тонкие ноги в панталонах, которые нервно подрагивали роскошными туфлями с большими-большими бантами.

– Дорогая, смотри! Что это? Курица? Курица ходит по столовой? – опешил глава семейства, пока его дочь с омерзением трясущимися руками стряхивала с себя ягодки.

Мимо них прошла та самая черная курица, разрывая лапой осколки тарелок и склевывая что-то с пола. Пару мгновений все смотрели на курицу, которая невозмутимо прошла дальше, найдя целую тарелку горошка.

- Ну, знаете ли! – в сердцах выкрикнула раскрасневшаяся мадам, стирая платочком салат со своего декольте. - Это была твоя идея опуститься до провинциала! Все из-за твоих любовниц и карточных долгов! - Нет, это все из-за твоей расточительности в нарядах! Каждую неделю новый! Тут никаких денег не хватит! – выпалил супруг, пытаясь найти свою трость среди обломков стула. – Я тебе уже говорил, что если бы не твои портнихи – модистки, то нам бы не пришлось тащиться в эту грязную провинцию в этот вшивый замок, где по столовой разгуливает ... курица!

Невеста герцога все так же держала в руках нож и вилку, пока мать убеждала ее выпустить их из рук.

- Что же ты наделал! – с укором произнесла я, глядя на бы-

ка, который притих и жалобно мычал. – Ты только посмотри!

Бык смотрел на меня карим глазом, все еще пытаюсь вызвать свои рога из дубового плена. «Дорогая! Брось нож и вилку! Мы немедленно уезжаем! А отец, если хочет, пусть сам выходит замуж за герцога!», – гневно выпалила мадам, пытаюсь успокоить застывшую уже в молчаливом крике, на смерть перепуганную дочь.

- Ему очень стыдно! – сообщила я, глядя на гостей, как вдруг дверь со скрипом открылась. Послышалось дребезжание посуды на серебряном подносе, а к нам спиной заходил старенький Гиос. Кажется, его зовут именно так!

- Герцог сказал, что сейчас подойдет! – послышался голос, пока старый слуга осторожно, правда спиной, заходил в двери.

Он еще не видел, что произошло, поэтому в столовой воцарилась тишина. Даже глава семейства замер с ножом в руках, глядя на осторожного старика.

- Кто там просил вырезку из молодого бычка и нежную курочку? – спросил Гиос, придерживая плечом дверь.

Стоило Гиосу обернуться и увидеть, во что превратилась роскошная столовая, как поднос сам выскользнул из его рук, облаченных в нарядные белые перчатки.

- Бдзем! – упал поднос прямо на пол.

Все обернулись на звук, а взгляд Гиоса упал на невесту с ножом и вилкой в руках.

-Если бы знал, что наша будущая герцогиня так голодна,

что готова съесть целого быка, я бы принес добавки! – заметил старик, глядя на невесту герцога.

- Мы немедленно уезжаем отсюда! – истерично крикнула мадам, рванув свое платье. – Конфетка моя, ты идешь! Папу можешь оставить тут! Это была его идея!

Семейство быстрым шагом направилось на выход.

Перед уходом глава семейства шугнул тростью курицу.

- Неужели в столице так модно? Резать быка посреди столовой? – удивился Гиос, собирая тарелки. – Ах, я никогда не пойму столичную моду!

Он собирал осколки тарелок на поднос, а я стояла, словно оглушенная пыльным мешком.

Опомнилась я только тогда, когда с улицы донесся стук отъезжающей кареты. О, нет! Если я ничего не сделаю, то мне конец! Это все из-за меня! И из-за этой проклятой курицы!

- Пойдите! – крикнула я, скача по тарелкам и закускам. – Пойдите! Не уезжайте!

В дверях я натолкнулась на Гиоса, который не успел отойти в сторону, как был снесен мной.

- Я все исправлю! – крикнула я, задыхаясь на бегу. – Только герцогу не говорите!

- Вы никогда не думали, что дело в вашей веточке? – внезапно спросил Гиос, когда я пыталась освободить от перевернутого стула свое платье. Слуга молча снял его, а я чуть не потеряла равновесие.

- Если бы не веточка, то было бы еще хуже! – крикнула я, топая по коридору в сторону выхода.

Только бы успеть! Только бы успеть!

Я выбежала на улицу, видя, что от красивой кареты уже и след простыл. Мне нужно любой ценой остановить невесту!

- Мне нужно их догнать! – подбадривала я себя, мечась возле колодца.

И тут послышался стук колес. По горной дороге кто-то ехал. Причем, ехал сюда!

Первая мысль была: «Они вернулись! Они передумали! Какое счастье!».

Я бросилась навстречу, но в открытые ворота замка неспешно, скрипя поведенными деревянными колесами и чуть не разваливаясь на ходу, въехала скрипучая телега старого Жихаря из Мэртон. Телега хрюкала, визжала, а облезлый, загорелый, с белой бородой Жихарь невозмутимо жевал соломинку, прикрываясь от солнца соломенной дырявой шляпой.

Он всю жизнь разводил поросят и тех, кто их у него покупал. Если благодаря первому он едва сводил концы с концами, то второе приносило старику неплохой доход.

- Мне нужна твоя лошадь! – бросилась я на него. Старик из Мэртон, завидев меня, чуть не подпрыгнул и тут же выпустил вожжи.

- Срочно! Мне нужно догнать их, пока они не успели

уехать! – задыхаясь пролепетала я, несясь навстречу телеге!

Я схватила коня и ловко взобралась на него. Конь сначала заржал, вставая на дыбы, но потом бросился в погоню. Старый Жихарь с ругательствами слетел с телеги, а когда я обернулась, то видела, что мне вслед грозят сухоньким кулаком.

За мной по горной дороге грохотала телега, полная визжащих поросят. На каждом камне телега делала многоголовое: «Уррриииу!», а поросят подбрасывало в воздух.

- Пойдите! – в отчаянии кричала я, увидев впереди красивую карету. Они ехали осторожно, поскольку не знали, где свернет дорога.

На мой крик из окна высунулся глава семейства. Его глаза округлились, а шляпа слетела на дорогу.

- Быстрее! Быстрее! – кричал он кучеру, чтобы тот прибавил ходу!

Я прижалась к лошади, ударив ее ногами. Нужно во что бы то ни стало их догнать!

Поросята визжали, орали, их бросало по телеге. Карета невесты лихо скрылась за поворотом горной дороги, а я еще прибавила скорость.

Стоило мне только свернуть за утес, как вдруг я увидела карету, лежащую на боку. Ее красивое, покрытое позолотой колесо все еще вращалось, словно карета пыталась уехать. Кучер, пошатываясь стоял рядом, то и дело заглядывая в пропасть и хватаясь за сердце. Кони хрипели, а в самой карете кто-то протяжно стонал.

- Я помогу! – соскочила я с лошади, бросаясь открывать дверцу перевернутой кареты.

- Осторожней, оборванка! – слышался раздосадованный и приглушенный от боли голос главы семейства. – Не выла-мывай двери! Мы отдали за эту карету кучу денег! Столько, сколько тебе и не снилось! - Я осторожно! Даже стекло не разобью! – уверяла я, распахивая каретную дверь. Среди красивых платьев торчала голова слуги и рука хозяина, которая шарилась вокруг в поисках своей трости.

- Руку! Дайте руку! – попросила я, сидя на карете. – Я помогу вам!

Я вытащила мятого слугу, который тряс головой. Следом извлекла хозяина, который рассматривал разбитое пенсне. Последними я вытащила дам.

- Могли бы и руку вытереть, перед тем как протягивать, оборванка! – фыркнула наша будущая герцогиня, глядя на свою руку так, словно испачкала ее в навозе.

- О, это ужасно! – причитала семья, пока кучер успокаивал и отстегивал лошадей от кареты. – Дорогая, ты цела? Как ты, конфетка моя? Не ушиблась? Мы чудом не сорвались в пропасть! О, наша карета! Наша прекрасная карета, за которую нам пришлось заложить все наши оставшиеся бриллианты!

- Ну чего вы расстроились? Главное, что карета уцелела! Только колесо погнулось, - вздохнула я, глядя на роскошную карету с вензелями. – А починить ее запросто можно! Зна-

ете, сколько в Мэртоне мастеров! Они что угодно сделают! Она у вас еще крепкая! До Мэртона доедет! Вот!

Я очень хотела утешить несчастное семейство и пошатала рукой карету, которая все еще вертела колесом.

Не успела я опомниться, как карета почему-то поехала в сторону пропасти.

- Ааааа! – послышался душераздирающие крики, когда карета слетела с обрыва.

- А где звук? – спросил бледный кучер, придерживая коней и пытаясь заглянуть вниз. – Должен же быть звук удара!

- Тут просто невысоко! Он будет через часа два! – вздохнула я, видя, как жметса друг к другу семейство, переглядываясь с ужасом. «Все пропало!», - ныла мадам, прижимая к себе дочь.

- Девушка, послушайте! – внезапно бросился ко мне глава семейства. – Вы не могли бы спуститься вниз за помощью? Мы заплатим! Вот!

Он полез с карман, доставая золото. Дамы закивали, глядя на меня с надеждой. Только что называли оборванкой, а уже девушка!

- Вниз? – спросила я, глядя в черную пропасть, куда только что загремела карета. – Там старина Билл и его сивая кобыла по прозвищу Лучок. Но я лично знала старину Билла. И скажу вам, что от него и при жизни толку никакого не было!

- Вы не поняли! Я говорю, чтобы вы пошли в ближайшую деревню! И позвали на помощь! – приказал мне глава семей-

ства, снова показывая деньги.

Женщины кивали, кучер осматривал горы и шурился, а слуга поджимал губы, придерживая разорванный рукав и вжимая голову в плечи.

- А давайте я отвезу вас обратно в замок! – усмехнулась я, показывая на свою телегу. – А что? Места много! Поросята подвинутся! Прокачу с ветерком!

- Да ты что, оборванка! В своем уме! Чтобы моя дочь поехала вместе со свиньями! Моя дочь очень впечатлительная натура! – отмахнулась сломанным веером мадам, тут же багровея от гнева: «Это ж надо!».

- Папа говорил, что я тоже очень впечатлительная! Как впечатаясь куда-нибудь! – вздохнула я, глядя на семейство.

- Тем более, что свадьбы не будет! – решительно заявил глава семейства. – Наша дочь не выйдет замуж за вашего неотесанного провинциала!

- Ну что вы говорите! Вы что? Хотите, чтобы герцог умер девственником незамужним? А? – возмутилась я, не выдержав такого. Герцог дал мне работу, герцог приютил меня в замке, а тут такое и про герцога?! «А еще он спас мне жизнь!», - подсказывала память. Он добрый, честный и благородный! А все, что говорят про него в деревне – враки! Он – не такой!

- Даже слышать про это не хотим! – гордо заявило семейство. – В замок обратно мы не поедem! Мы лучшеждемся помощи здесь!

- Ну ладно, я поехала! – вздохнула я, идя к лошади. – Ночи в горах холодные, а проезжают тут редко. Смотрите, костер не разжигайте. Его могут увидеть разбойники!

- Ах, здесь водятся разбойники? – переглянулось семейство, а лакей прижался к ним, вжав голову в плечи. «Брысь от меня!», - гневно сверкнул глазами хозяин.

- Я тоже думала, что их съели горные тролли! Но нет, еще водятся, - вздохнула я, беря под уздцы лошадь. – Вчера видела!

- Горные кто? – громко ужаснулось семейство, осматривая горы. – Тролли? Горные тролли?!

Их голоса, эхом разнеслись по горам.

- Вы сильно не шумите! – прижала я палец к губам, понижая голос до шепота. – В горах нельзя кричать! Видите гору! А в ней пещера! Говорят, что там спит старый дракон! Папа говорил, что если громко кричать в горах, можно его разбудить!

- Ой, - икнуло семейство, переглядываясь. – Драконы, тролли, разбойники!

- Я вам еще про цвергов не рассказывала, - махнула я рукой, радуясь, что можно об этом рассказать. – Выпивоха Том рассказывал, что однажды заночевал на дороге, а его утащили цверги. Или «стуканцы». Дали ему железные башмаки и заставили работать на рудниках...

- Что вы за страсти рассказываете! – возмутился глава семейства, потрясая сломанной пополам тростью.

- Чистая правда! – обиделась я, любуясь красотой гор. – Здесь много, кто водится!

- Быстро в телегу, дорогая! – задыхалась мадам, задирая юбку и подталкивая дочь к пороссятам. – Конфетка моя, быстро в телегу! Кто-нибудь помогите!

Лакей тут же услужливо посадил мадам, которая плюхнулась в сено и навоз рядом с дочерью. Глава семейства влез следом и присел рядом. Подле него разместились лакей и кучер.

- Везите нас в ближайшую деревню! – скомандовал глава семейства, когда я ловко вскочила на лошадь. «Уберите его от меня! Он меня хрюкает мне в лицо!», - слышался возмущенный женский голос.

- Держитесь! – усмехнулась я, разворачивая телегу напрямиком к замку. – Пошла! Но!

Лошадь сорвалась с места и поскакала изо всех сил. Из кареты на поворотах горной дороги слышались визги и оханье. На каждом камне раздавался все тот же звук: «Уриии!», только теперь к нему присоединялись голоса: «Иииии!».

- Вы там крепче держитесь! – крикнула я, не оглядываясь. – Повороты тут очень крутые!

- Стоять! Остановись! – послышались перепуганные голоса сзади. Но их заглушал испуганный визг поросят. – Помедленней! Стоять!

- А вы скажете герцогу, что согласны? – взмолилась я, мечтая побыстрее все исправить.

- Скажем! Мы согласны! Только не так быстро! Уииии!

Глава 5

Герцог Бертран спешно покинул столовую, которую не уставали нахваливать удивленные роскошью гости. Он был весьма польщен, но мысли его были заняты другим.

Герцог поднялся в свою башню, достал бархатный чехол, сдул с него пыль и сжал в могучей руке.

- Я женюсь, - выдохнул он, собираясь с духом. – Накопец-то.

О красоте и богатстве герцога давным-давно шла слава по всей стране. И даже за пределами страны она тихо проползала в аристократические дома, мечтавшие зашить золотой иголкой дыру в карманах. Но стоило взглянуть на карту, желание сразу отпадало, уползая в сторону другого жениха, проживавшего, в шаговой доступности.

Лишь самые отчаянные штурмовали замок с портретами своих дочерей, которые герцог рассматривал с маниакальной скрупулёзностью.

Однажды на одну карету сошел камнепад. Не иначе, как злобные тролли расстарались! А они могут!

Поэтому до сих пор проезжающие по горной дороге видят странную девушку в белом, висящую на ветке и зазывно улыбающуюся с облезлого порванного холста. Если поначалу она была довольно милой, то дожди и снега сделали свое дело. Краска слезла, а ткань, в которую был завернут порт-

рет, истрепалась. Теперь, если проезжать мимо шестого поворота, то можно увидеть нечто белое, развевающееся в темноте. А если присмотреться, то видно жуткое лицо девушки. О, сколько же пьяниц обещали завязать с выпивкой, проезжая это место темной лунной ночью.

- Женюсь, - с усмешкой произнес герцог, глядя на себя в зеркало. В его глазах вспыхнул страстный огонь.

В юности герцог понадкусывал многих красавиц, чтобы наконец-то определиться со своим вкусом на женщин.

Девушка его мечты должна быть прекрасной, чтобы усладить взоры герцога и, в свободное от услаждения взоров герцога время, незаметной, как половая щель, забитая пылью. Красавица должна быть возвышенной и такой воздушной, словно ее вот-вот унесет куда-нибудь. Но при этом приземленной, чтобы не унесло, ибо герцог был ревнив до смертоубийства.

Идеальная жена герцога должна быть тихой и покладистой, чтобы ее можно было поставить в уголок, где она будет верно дожидаться своего мужа и встречать его с неизменной приветливой улыбкой.

И ни в коем случае не рыжей. Ни в коем случае!

Свою патологическую нелюбовь к рыжим, герцог никак не мог объяснить. Ну не нравятся ему рыжие и все тут!

О женитьбе герцог не думал достаточно долго, наслаждаясь потоком отчаянных красавиц, так «внезапно» и «кстати» заблудившихся сначала в горах, а потом блудивших в его

спальне среди одеял и подушек.

Раньше через эти горы пролежала сквозная дорога, ведущая в соседнюю страну. Ее построил достопочтенный король Виорг Шестой, когда пылко и страстно влюбился в королеву соседнего государства Анну Марию Луизу Виолетту Вторую.

Долгое время по этой извилистой горной дороге королевской любви ездили подарки, гонцы, гости то туда, то сюда. Но шесть плюс два не сложилось. Подлая королева вдруг узнала про его интрижку с фавориткой, разобиделась, взяла и вышла замуж за какого-то своего советника. Назло. Сердце короля было разбито, портрет королевы тоже. В душе поселилась тоска, а на дороге разбойники. Государственная политика больше не смотрела в эту сторону, и все взоры ее устремились в сторону противоположную.

Когда поток отчаянных красавиц превратился в тоненькую струйку, герцог стал задумываться. И сейчас, когда струйка превратилась в редкие капли, он решился.

Прощаться с холостяцкой жизнь было не просто. Но эта претендентка была юна, мила, очаровательна и молчала. За все время пребывания в замке она так и не сказала ни слова, оставаясь для герцога холодной и неприступной скалой. Девушкой – загадкой.

Невеста казалась ему очень привлекательной. Золотые локоны, сочные, как спелая вишня губы, пушистые ресницы и кокетливые брови, - весь этот арсенал не давал ни единого шанса слабым мужским сердцам. В герцоге, как и в каждом

мужчине жил художник. И он тут же мысленно рисовал обнаженный портрет зацепившей его красавицы на фоне своей спальни.

Его уже не тяготили мысли про эту Пять Мешков. Он и думать про нее забыл на радостях, что такая красота вот-вот украсит его покои.

Бертран уже спустился с лестницы, как вдруг услышал визги и грохот. Мысль о том, что невеста упала в обморок, даже не выслушав брачное предложение, заставила герцога ускорить шаг.

Бертран явился в столовую как раз тогда, когда верный Гиос вместе с молчаливыми служанками убирали страшный бардак. Вместо красавицы – невесты в столе торчал бык, повернувшись ко все самой неприглядной стороной. А под быком красовалась огромная лужа.

- Это что еще такое?! – страшным голосом спросил герцог, сжимая почти до хруста бархатный футляр в руке.

- О, милорд, это задница, - заметил верный Гиос, с криком распрямляясь и хрустя поясницей. – Там туловище, а вон там голова. Про ляшки – голяшки вам рассказывать?

- Нет, я спрашиваю! – рявкнул герцог, заставив слуг поежиться и затаиться. Он хрустал тарелками и фужерами, его дорогие сапоги топтали разбросанную по полу еду.

- Говядина, в своем ссыку! Новое блюдо, - простонал старый Гиос, которому в силу возраста бояться уже было нечего.

- Кто выпустил быка?! – Бертран коршуном осмотрел слуг, решивших притвориться ветошью. – Отвечайте! Немедленно!

- Пять Мешков! – выдохнул Гиос, глядя в сторону окна.

- Где она?! – свирепо выдохнул герцог, пребывая в ужаснейшем расположении духа.

- Наверное, затаилась в каком-нибудь амбаре, - соврал Гиос. – Или решила вернуться в деревню!

- Где моя невеста? На эту мне плевать! – рявкнул герцог, пиная тарелки и оставшуюся на них снедь. Его тяжелый кулак с бархатным футляром ударил по каминной полке, оставив на ней внушительную трещину.

- Ах! Невеста? Они уже уехали, - невозмутимо ответил Гиос, пока остальные слуги боялись пошевелиться, чтобы не привлекать к себе внимания.

Герцог решительным шагом вышел во двор, видя, как старый Жихарь требует вернуть его повозку с поросятами обратно.

Стоило герцогу открыть рот, как вдруг в ворота на полной скорости влетела лошадь. А за ней телега с визжащими поросятами.

- Мои поросятушки! – обрадовался старый Жихарь, бросаясь к телеге. В силу возраста его зрение сразу делало любую обладательницу размытой юбки крайне привлекательной особой достойной незамысловатых ухаживаний.

- Раз, два, три... - считал Жихарь. – Тут лишние!

- Я все исправила, - задохнулось рыжее недоразумение, гордо стоя перед герцогом. Он собирался обрушить свой гнев на худенькую фигурку в грязной одежде, как вдруг в телеге послышался истошный визг:

- Это - не поросенок! Это наша дочь! - А я сказал – поросенок! Кто из нас двоих свиньями занимается? А?! А?! Розовое, хрюкающее и дерьме, значит, поросенок! Тем более, что одного не хватает! Вот! Теперь все, - ответил старина Жихарь, пытаюсь стащить визжащий комок грязи загорелыми, все еще крепкими и жилистыми руками с телеги.

- Это – моя дочь! – спорили на телеге. Но спор быстро закончился, когда старина Жихарь набрал воды и плеснул ее на телегу.

Пять грязных, мокрых, покрытых соломой существ, предстали перед взором герцога.

- Кто есть кто? – спросил герцог, слегка прищуриваясь. Под слоем грязи сложно было различить гостей.

- Те, что побольше и пошире, те дамы. Остальные вас интересовать не должны, я надеюсь, - вздохнул верный Гиос, тоже пытаюсь разгадать загадку.

- И не смейте прикасаться к моей дочери грязными руками, оборванец! – выдал самый крупный поросенок, растирая лицо и угрожая старому Жихарю кулаком, на котором болтался грязный веер.

- Воды! Принесите воды! – послышался голос предположительно главы семейства. Он сплевывал солому, пытаюсь

отряхнуть свои плечи привычным жестом.

- Одну минуту! – послышался спешный голос Гиоса, который тут же бросился в замок.

- О, это уже слишком! Сначала бык! Потом карета рухнула в пропасть! А потом телега! Мне эти поросята все платье истоптали! – заметил возмущенный до предела голос мадам. – Это какой-то ужас! Произвол! Мы будем жаловаться королю!

- Вот! – произнес расторопный Гиос, неся на серебряном подносе резной кубок, доверху наполненный водой. – Кому водички?

Рыжеволосое несчастье стояло неподалеку, а потом спохватилось и ...

- А что вы мне обещали? А? – спросила она, упирая руки в боки и глядя то на герцога, то на гостей. – Чтобы я ехала помедленней? А? Вспоминайте? И когда телега чуть не упала в пропасть? А?

- Мы согласны стать женой герцога! – хором произнесли «поросята», сбиваясь в кучу и шарахаясь от Пять Мешков.

- Что? Прямо все? – опешил старик, залпом выпивая принесенный им же стакан.

- Мы согласны! – снова хором выдали «поросята», пока рыжий ужас показывал им кулачок.

- Я согласна, - послышался тихий голос будущей герцогини.

Бертран молчал, он все еще отходил от увиденного. Его

молчание расценили, как дурной знак.

- Если что, я отравлю своего мужа, и стану вашей женой! – внезапно вышла вперед маменька.- Если нужно, то мой муж готов выйти за вас замуж.

- Готов, - закивал глава семейства, осматривая себя. – Только жену отравлю!

- Я готов стать вашей женой! – взвыл лакей, трясаясь от холода.

- Я только любовницей, ибо женат! – закончил кучер.

Глава 6

- При условии, что вы предоставите нам ванну, чистую одежду и карету! – почти хором произнесло уставшее от приключений семейство.

- Пусть они отдохнут, примут ванну, переоденутся, - старый Гиос махал рукой рыжему несчастью, чтобы она побыстрее исчезла с глаз разъяренного герцога.

Гости направились во дворец, рассказывая, сколько ужасам пришлось пережить! Особенно их впечатлил момент, когда один поросенок вылетел на повороте. Так из домашнего он резко стал диким.

Пока гости приводили себя в порядок герцог Бертран тем временем сидел в зале, глядя на коробочку, в которой лежало роскошное кольцо с бриллиантом. Он терпеливо ждал, когда гости приведут себя в порядок, и явятся для важного разговора.

И вот дверь открылась, а на пороге появилось то, от чего герцог примерз к креслу.

Роскошные брови, которые заманчивыми изгибами кокетливо спрашивали его «Я вам нравлюсь?», шикарные ресницы, от которых по всей комнате гуляли сквозняки, золотые локоны, способные свести с ума любого мужчину, алые сочные губы, так и манящие для страстного поцелуя – все куда-то подевалось!

Вместо них появились жидкие рыжие волосы, короткие бровки – запятые, тонкая ниточка губ, спелый прыщ на носу, и целое море веснушек, сидевших в засаде под толстым слоем волшебной пудры до первой брачной ночи.

- Присаживайся, моя конфетка, - послышался уставший голос в дверях. Все повторилось в точности. Только добавилась жуткий отек и морщины.

Следом за дамами вошел глава семейства, который выглядел точно так же, как и старый Жихарь. Огромные мешки под глазами, обвисшие щеки и тусклые глаза.

- Если что, мы согласны, - тусклым голосом заметил глава семейства, пока герцог пытался откопать в своем запасе что-нибудь цензурное. Раскопки успехом не увенчались, поэтому герцог решил вежливо промолчать. Именно неумение герцога вовремя найти цензурное слово делало его в глазах аристократов изысканным, таинственным и загадочным джентльменом с хорошими манерами и отличным собеседником.

- Я предлагаю вам... - вздохнул Бертран, сжимая покрепче бархатный футляр.

- Встань, конфетка! – одернула девушку спохватившаяся мать.

- Одну из своих карет, чтобы вы могли добраться до столицы. Это мой подарок,- вежливо улыбнулся герцог.

Семейство уже поняло, что что-то здесь не так, и заняли оборонительную позицию возле единственной двери.

– Я не достоин вашей прекрасной дочери... Я – грубый и неотесанный провинциал!

– Нет, что вы! – стали убеждать его родители. – Зато здесь свежий воздух! Не то, что в столице! Свежий воздух полезен для здоровья!

– Я бабник! – выдал герцог, поглядывая на семейство.

– Я кхе-кхе тоже! – согласился глава семейства, подкручивая лохматые усы. Жена посмотрела на него уничижительным взглядом.

– Ваша дочь не будет счастлива со мной, – грустным голосом заметил герцог, продвигаясь в сторону окна.

– Буду! – пискнула невеста, внезапно подавшая голос.

– У меня здесь нет никаких столичных развлечений, – вежливо заметил герцог, вежливо взглядом выпроваживая гостей.

– И не надо! – согласились родители, переглядываясь. – Меньше соблазнов, крепче брак!

– Дорогой, нам нужно оставить их одних. Он как истинный дворянин обязан будет на ней жениться, – шепнула мадам. – Но так, чтобы это было не слишком заметно!

Они резко встали и бросились бежать за дверь, закрывая ее снаружи подпирая своими телами.

В комнате послышался странный звук, похожий на дребезжание стекла, потом тихий «Ик!», а следом глухой стук об пол чего-то большого.

– Началось! Набросился на нее, как дикий и необузданный

зверь, - выдохнула мадам, прислушиваясь. – Прямо представляю, как он схватил ее в свои жаркие объятия, сжал, что есть силы, содрал с нее одежду, не давая даже пикнуть! А потом повалил на пол в порыве жаркой страсти! Ты же видел, как похотливо он смотрел на нашу дочь во время обеда? Словно вот-вот набросится и схватит ее. Ирлинги они такие! Необузданные!

Но ни криков, ни стонов, ни даже всхлипов из комнаты больше не доносилось. Загадочные звуки сменились тишиной.

- Тебе не кажется, дорогая моя, - заметил глава семейства, чахлым телом налегающий на дверь. – Что слишком тихо? - Ты вспомни нашу первую брачную ночь! – огрызнулась мадам, придерживая дверь своей массивной фигурой. – Ты тоже не сильно орал!

- Наверное, потому, что в кресле сидела ваша выжившая из ума маменька и орала: «Вы там скоро? Чтобы завтра были внуки!».

- Я просто слишком хорошо воспитала нашу конфетку! – фыркнула мадам, но любопытство раздирало ее душу, как необузданные в своей страсти ирлинги разрывают корсеты.

Тишина действительно настораживала. И чем дольше она продолжалась, тем загадочней и подозрительней становилась. Если бы не плачевное положение дел, если бы не заложенные ростовщику бриллианты, то семейства бы здесь уже не было. Когда злость прошла, они посчитали и прикинули,

что теперь дело чести поймать и окольцевать крылатого герцога.

- Мммм... - послышался стон, заставив родителей распахнуть двери, потирая ручки.

Они ожидали увидеть разорванное могучими руками платье и наскоро сброшенную рубашку и два тела, сплетенных в сладострастном порыве. Но нет.

На полу с растерянным видом сидела их дочь, в высокое открытое окно задувал свежий горный ветер, а герцога не было и в помине.

- Что случилось, Конфетка? – в ужасе застыли в дверях предприимчивые родители. Даже слуги забыли ее настоящее имя, ибо иначе, как Конфетка ее никто не называл.

- Я падала в обморок! – жалобно заметила Конфетка и тут же с обидой добавила. - Как вы меня и учили!

- А почему ты плачешь, конфетка, - спросила мать, подбегая к дочери.

- Больно падала, - потерла шишку на голове скривившаяся от боли Конфетка. – А он не поймал!

- Все! Мы немедленно убираемся отсюда! – гордо заметила мадам беря в охапку мужа и дочь. – Карету нам! Живо!

Через двадцать минут одна из карет герцога увозила их в сторону столицы.

Герцог посмотрел на них с самой высокой башни, видя, как закатное солнце золотит снежные шапки гор и мысленно пожелал им счастливого пути.

Он уже собирался вернуться в замок, как вдруг увидел рыжую голову. Несправедливый гнев за несостоявшуюся свадьбу, раздражение от мастерского обмана, ярость от того, что все так повернулось, захлестнули герцога.

Черная крылатая тень скользила по внутреннему двору замка, неумолимо приближаясь к рыжей, отблескивающей на солнце золотом, голове...

- Ой! – пискнула Пять Мешков, когда могучая рука приподняла ее над землей за шкуру, как котенка.

- Ты зачем все испортила? Зачем ты приперлась в замок? – прошипел Бертран, который любил искать крайних исключительно для того, чтобы столкнуть их в пропасть.

- Я? – удивленные глаза смотрели на герцога, пока грязные ноги болтались в полуметре над землей. – Замуж хочу!

- За кого?! – ужаснулся Бертран, глядя на загорелое плечо, на котором проступал узор. – Не за меня ли?

- Можно и за вас! – заметила девушка. – Меня-то в Мэрто-не замуж не берут! - Интересно, а чем причина? – язвительно рывкнул герцог, нахмутив брови.

- Конечно же приданном, - вздохнула Пять Мешков. – Вон, всех других девок похватали, а меня не берут. Вот я и решила денег подзаработать, чтобы и меня взяли!

И тут герцога осенила мысль, от которой его настроение заметно улучшилось. А что если выдать ее замуж? Герцог он или как? Правитель этих земель или где?

- А давай я тебе приданное дам? А? Жалую с герцогского

плеча, - спросил Бертран, впиваясь в нее взглядом. Хоть он обычно и не делал широких жестов, но ради такого случая готов был озолотить жениха!

- Нет, нет, нет! И не уговаривайте! Даже не пытайтесь! – возмутилась девица, вися на вытянутой руке герцога. – Вы, конечно, добрый, щедрый и благородный, но я сама зарабатываю себе на приданное!

Добрый, щедрый и благородный, - это было все не про герцога. Щедрым он был только на неприятности, добрым – на чужих похоронах, а благородным – только в момент расставания с барышней. Он благородно переуступал ее следующему ухажеру.

- К тому же в Мэртоне замуж уже не за кого выходить, - вздохнула рыжая, вися в полуметре над землей. – Все разбежались. Ну, кроме одного!

- Вот! – обрадовался герцог. – Вот за него и выйдешь!

- Не могу! Он мой брат! – возмутилась Пять Мешков, а герцог вспомнил седого старика.

- Ладно, живи! – герцог бросил ее на стог сена, обещая себе подумать над приданным.

Послышался странный, сдавленный: «Ой!», на который герцог брезгливо обернулся. Он уже собирался улететь, как вдруг замер.

Пять Мешков сидела на сене, глядя со слезами на герцога.

Герцог опомнился и приземлился. Он забыл про гнев, забыл про все на свете, глядя на огромное красное пятно, ко-

торое с молниеносной скоростью растекалось по ее груди...

Впервые герцог так опешил, глядя на красное пятно, на огромные, перепуганные глаза, которые смотрели на него то ли с укором, то ли с мольбой. Впервые за все время знакомства Пять Мешков показалась ему такой хрупкой и юной. И теперь на его глазах умирает в страшных муках такое хрупкое и незащищенное существо. Причем, он этого не хотел!

Когда он хотел чьей-то смерти, то даже не оборачивался, но тут все получилось так нелепо и случайно, что Бертран сам не ожидал.

На ее глазах выступили слезы...

Герцог растерялся, не зная, что делать. Пять Мешков шмыгнула носом, рассматривая свои руки, а он не нашел ничего лучше, чем броситься к ней.

- А что я кушать буду? – внезапно спросила Пять Мешков.

Герцог поджал губы. Он смотрел на ее алую рубаху, и не знал, как ей сказать, что кушать ей уже не придется... У него даже челюсть дрогнула при виде такого душераздирающего зрелища, невольным виновником которого он стал.

- Тебе уже не придется кушать, - негромко произнес Герцог, видя, как на его руках лежит рыжее создание. В ее волосах запуталась солома, а испачканные красным руки покоились на груди.

- Что-то я сегодня так устала, - вздохнула Пять Мешков. В этот момент герцог смотрел на ее слишком белую кожу, на медные завитки волос, на темно – коричневые брови и

дерзко вздернутый нос.

- Ты отдохни, - растерянно произнес Бертран, обещая себе впредь быть внимательней! И смотреть, куда швыряет слуг. Это ж надо так умудриться!

Весь гнев, который он мечтал обрушить на ее рыжую голову, улетучился. И вместо него появилось чувство растерянности и недоумения. «Тук-тук!», - послышался голос внутри, похожий на биение сердце. Герцог мрачно спросил: «Кто там?». «Ваша совесть!», - кротко ответил голос. – «Я войду, да? Кажется, самое время!».

- Ты отдохни, - повторил Бертран, не зная, что делать. Глядя на огромное пятно он понимал, что ничем помочь уже не мог. – Ты просто... устала.

Последнее слово получилось каким-то странным. Охрипшее, наполненное фальшивой надеждой.

- Спасибо, - вздохнула Пять Мешков и провела рукой по его щеке, оставив красный след от перепачканных пальцев. – Вы очень добрый...

«Добрый?», - промелькнуло в голове у Бертрана. – «Я-добрый?».

Пять Мешков закрыла глаза и герцог не нашел ничего лучше, чем положить ее обратно, на сено. Внутри у него все похолодело.

«Ее и так судьба обидела, а тут еще и ты!», - укоряла совесть. Герцог вздохнул и сделал шаг, как вдруг услышал нечто странное!

Глава 7

А тем временем....

Я искренне надеялась, что у нашего герцога все сложится. Ведь он заслуживает счастья!

Завистливо вздохнув, я вспомнила про амбар, который мне нужно сторожить от прожорливых крыс.

- Обещаю! Я постараюсь быть внимательной и не лезть ни в какие неприятности! Честно-честно! – подняла я глаза на небо, давая себе клятву.

С трудом найдя амбар, я отворила дверь, видя, как на мешках с зерном сидит целое полчище наглых грызунов.

- Ну я вам сейчас покажу! – пригрозила я, топнув ногой. Но крысы даже не подумал разбежаться. Одна пошевелила усищами, а вторая почесалась лапой. Из разорванного мешка просыпалось зерно.

Я схватила палку, стоящую возле двери и бросила ее в крыс. Крысы лениво расступились, даже не подумав убежать. Они перевели на меня снисходительный взгляд и продолжили сидеть на мешке.

- Да я вас сейчас! – рывкнула я, налетая на них. – Это на зиму!

Взгляд крыс намекнул, что и сейчас не на улице не очень тепло.

- Ну вы и... - выругалась я, видя толстого полосатого кота,

которые развалился на мешках и сладко спал. По нему пробежала крыса, а он повел ухом, зевнул, скосив глаза и обнажив острые клыки, и снова уснул.

- Негоже так! - осмотрелась я, поджимая губы. — А то до зимы все сожрут!

Я вышла из амбара и направилась в сторону ворот. Ничего! У папки на мельнице я всех крыс извела! И у соседей тоже! Изводила у папки, а сбежали даже у соседей!

Свежий горный ветер трепал мою рубаху, а острые камни, которые попадались по дороге, заставляли морщиться. Пока все были заняты предстоящей помолвкой, я направилась вон из замка.

Там, вдоль одного склона на четвертом повороте рос особый цветок. Крысы его ужасно не любили! Им-то я и вывела три года назад всех крыс с мельницы. До сих у папы ни одной крысы не водится!

Горная дорога петляла, а я радовалась закату солнышку, вызолотившему горы, вдыхала свежесть холодного ветра и поглядывала на старинный замок, который все удалялся и удалялся.

На одном из склонов я сразу заприметила желтые соцветия и бросилась их срывать. Это был Крысохвост. Желтые цветы с крысиными хвостиками, свисающими до земли. Поэтому их так и называли. Лучшее средство против крыс!

Посмотрев на букет в своих руках, я поняла, что маловато будет! Амбары вон какие большие!

Я карабкалась по склону, собирая цветы за пояс, как вдруг увидела дикую вишню. При мысли о вишне, у меня во рту набежало целое озеро слюны.

Обрадовавшись вишенке, я стала срывать с нее крупные, кисло – сладкие ягоды и тут же их есть. Наевшись, я решила набрать еще, чтобы отнести в замок.

- Сразу видно, что герцог уже старый, - рассуждала я, сплевывая косточку. – Забывчивый. Кормить слуг забывает! Да, старость - не радость!

Я не знала, куда можно сложить вишню, но то, что ею нужно запастись, знала наверняка! Деревенская привычка собирать все, что видишь и запасаться, с переездом в замок, никуда не делась.

Затянув потуже пояс, я стала складывать вишню себе за воротник. У нас в Мэртоне было мало вишен! Только у Нильса, но туда никто не совался! Все знали, что он – оборотень! Однажды его ежик укусил, и теперь каждую ночь он топает, сопит и издает ужасные звуки. А поутру его находят с грибом на спине. Лежит себе, голый в траве возле какой-нибудь норы, а на спине у него грибы и яблоки. А за вишней лазить боялись! Это надо ночью идти. А ночью трава высокая, а Нильс в траве, в засаде сидит. Ждет, когда на него кто наступит. А поутру внимательно следит, кто хромает. Тех и отстреливает. Страшный человек.

Набрав вишни, я направилась обратно, неся в руках букет крысохвостов. Навстречу мне спешно вылетела карета.

- Ох, ничего себе! Уже договорились! – удивилась я, видя, что на козлах сидит знакомый кучер. – Наверняка в столицу помчали! Платье выбирать. Эх, свадьба это так красиво! Столица, наверное, тоже!

- Совет вам да любовь! – крикнула я, размахивая крысохвостами. – Приезжайте побыстрее!

Карета чуть не слетела в пропасть, а кучер в ужасе стегал лошадей. Они умчались по извилистой горной дороге, оставив после себя только пыль.

- Может, и я однажды замуж выйду! – гордо произнесла я цветам. – И у меня будет красивая свадьба! Вот соберу приданное, заработаю в замке, и самой завидной невестой буду!

Стоило мне войти в ворота замка, как я увидела герцога. Он парил над замком. И был явно не в духе. Нервничает, наверное. Волнуется за нее, переживает. Как доедет? Дороги-то опасные!

Эх, все-таки любит он ее!

Я добрела до амбара, открыла дверь, огрела одну из крыс крысохвостом и стала раскладывать его по всем углам.

- Ничего- ничего! – усмехнулся я, видя, как крысы смотрят на букет в руках. – Это сейчас вам хорошо! А вот полегит немного, тогда посмотрим!

Отряхнув руки, я сполоснула их в бочке с дождевой водой. Ничего, к вечеру в амбарах ни одной крысы не будет! Я уже на мельнице так делала! Ни крысы, ни мыши!

«Эх, хорошо, наверное, быть герцогиней!», - вздохнула я,

вытирая руки о юбку. И герцог у нас такой красивый и добрый. Как это он еще не женат? Другой бы поколотил меня на месте, или прогнал! А он мне жизнь спас. И даже не ругался! Вот нельзя быть таким добрым! Слуги быстро на голову сядут! А я – девушка не гордая. Только на шею!

Я вышла на улицу, потянулась и поковыляла к стогу сена, как вдруг меня подхватили. Ноги оторвались от земли, а я зависла в воздухе, глядя на нашего доброго герцога.

- Ой! – ойкнула я от неожиданности, вспомнив рассказы в Мэртоне про герцога. «Уж больно герцог до девок охочий! Ирлинг! Что с него возьмешь! Хватает девок и сразу на сеновал бросает!», - шептались про нашего герцога.

«А потом они замуж выйти не могут!», - шушукались старушки, - «Приданное обещает большое! А девки – глупышки ведутся!»

- Ты зачем все испортила? Зачем ты приперлась в замок? – произнес Бертран, а я вздрогнула, глядя на него. Мои ноги болтались над землей.

- Я? – переспросила я, видя, что он смотрит на меня как-то странно. – Замуж хочу!

«Давно бы женился, если бы девками не перебирал!», - шуршали старушки. «Хватает девок и сразу на сеновал бросает!», - пронеслось в моей голове, а сеновал был недалеко. На него я и шла.

- За кого?! – ужаснулся Бертран, глядя на мою грудь.

О, как я ошибалась в нем! Правду говорили старушки! «А потом не женится!», - кивали они друг другу. – «Бесстыдник крылатый!».

– Не за меня ли? – спросил он, вглядываясь в мою грудь. Мне стало ужасно неловко, но отпор нужно было дать! А то вдруг подумает, что я как те фифы!

- Можно и за вас! – гордо ответила я, в надежде, что он испугается свадьбы и отпустит меня. Обычно мужчин свадьба отпугивала! К тому же у него есть невеста, которая уехала в столицу! Вот почему он меня схватил! Нагуляться перед свадьбой захотел! После свадьбы с другими девушками ни-ни!

– Меня-то в Мэртоне замуж не берут! – добавила я. Конечно! А после того, как я стану любовницей герцога, то и давно не возьмут!

- Интересно, а чем причина? – нахмурился герцог, плотно улыбаясь. Вот, значит, какой он!

- Конечно же приданном, - ответила я, понимая, что он сейчас будет предлагать мне стать его любовницей. – Вон, всех других девок похватали, а меня не берут. Вот я и решила денег подзаработать, чтобы и меня взяли!

Я же тут не просто так работаю! Пусть знает, что я – девушка серьезная! И только после свадьбы соглашусь! Не раньше!

«Если девка не соглашается, он ей денежку сулит! Большую! Приданное обещает большое!», - вспомнила я разго-

вор старушек.

- А давай я тебе приданное дам? А? Жалую с герцогского плеча, - слышался голос герцога.

Ну все! Началось! Теперь приданное сулит! Точно соблазнять будет! Что же делать? Сейчас как кинет на сеновал! И все!

- Нет, нет, нет! И не уговаривайте! Даже не пытайтесь! – возмутилась я, испугавшись ни на шутку. – Вы, конечно, добрый, щедрый и благородный, но я сама заработаю себе на приданное!

«А потом находит дурачка из родной деревни, за которого замуж выдаст! И все! С глаз долой бывшую полюбовницу!», - сокрушались старухи.

- К тому же в Мэртоне замуж уже не за кого выходить, - спешно заверила я, вспоминая деревенских парней. – Все разбежались. Ну, кроме одного!

- Вот! – обрадовался герцог. – Вот за него и выйдешь! Точно сейчас совратит, а потом денег насыплет, замуж за дурачка выдаст, а на меня все пальцем показывать. Нет, нет, нет! Я девушка честная.

- Не могу! Он мой брат! – возмутилась я, понимая, что обманывать герцога некрасиво.

- Ладно, живи! – слышался голос, а меня бросили на стог сена.

Вот оно! Началось! Сначала ловит, потом на стог! Все! Плакала моя честь девичья! На стог бросил! Мамочки!

«Нужно что-то делать!», - испугалась я, прижимая рубашку к груди, скорее от страха, что ее сейчас с меня сдерут. Я совсем забыла про вишню, которую насобираала.

«Я так замуж вышла!», - заявила одна бабка. «И я!», - вздохнула вторая.

- Ой! – перепугалась я, глядя на свои руки. И тут я поняла, что допустила страшную ошибку. Герцог, видимо, полетел жениха мне искать, чтобы невеста про любовь нашу не узнала. Чтобы замуж меня поскорее выдать. А я своим «ой!» все испортила. Ничего, я за свою честь буду сражаться до конца.

«А потом все будут на меня пальцем тыкать! И ворота дегтем измажут! Никакой приданное не спасет!», - представила я, а на глазах выступили слезы. «Точно, любить будет!», - всхлипнула я, глядя на него с мольбой.

Я посмотрела на свои руки, которые были испачканы в вишне. Мне же потом этими руками деготь оттирать! Отец у меня вон какой суровый! Как по столу ударит, так все тараканы разбегутся. Выгонит он меня из дома, скажет, мол, опозорила, дочка! И умру я с голоду где-нибудь в лесу!

- А что я кушать буду? – спросила я, видя, что герцог сидит рядом со мной и обнимает меня.

- Тебе уже не придется кушать, - негромко произнес Герцог, не выпуская меня из объятий.

Нужно что-то делать! Иначе сейчас любовь у нас случится!

«Коли мужик к тебе пристаёт, ты сделай вид, что спать

тебе охота! Любую охоту отобьет!», - вспомнила я разговор бабок на мельнице.

- Что-то я сегодня так устала, - вздохнула я, в надежде, что это отпугнет похотливого герцога, у которого есть невеста!

- Ты отдохни, - ласково произнес он, обнимая меня.

«Вот те раз!», - запаниковала я, понимая, что любовь у нас все-таки приключится.

- Ты отдохни, - слышался его голос. – Ты просто... устала.

«Сейчас как сорвет с меня одежду! Как начнет приставать!», - вертелось у меня в голове. Я посмотрела на красивое лицо герцога, и что-то внутри такое зашевелилось. Красивый он очень. Боюсь, не устою! Ну, если судьба такая, то пускай! Стисну зубы и потерплю.

Внезапно в голову пришла мысль. Напомнить ему о доброте и милосердии.

- Спасибо, - улыбнулась я, и погладила его по щеке– Вы очень добрый...

Не помогло! Он так посмотрел на меня, словно сейчас набросится коршуном.

«Если секаса не избежать – прикинься бревном!», - вспоминала я советы добрых старушек, когда отец закидывал мешки в телегу. - «Мужики, они живчиков любят! А бревна они терпеть не могут!»

Бревном, бревном... Так, нужно представить себя бревном. Я закрыла глаза и вытянулась.

В этот момент, я почувствовала, что бабки говорили дело! Меня положили на сеновал. Я пролежала так несколько минут, а потом открыла один глаз проверить. Вроде бы нигде не видно.

Но это был не повод расслабляться. Может, он раздевается где-то! При живой-то невесте!

Послышался шорох, а я увидела герцога, стоящего и смотрящего куда-то вдаль. Не ушел! Не улетел! Он расстегнул пуговицу на воротнике. Раздевается! Долго будет! Мужчины – они долгие! Вот, мой брат Мартин! Отец его как-то в погреб послал за козьим сыром. Так его два дня не было! Я ушла в лес за ягодами, и только тогда он вылез!

И тогда я не выдержала и решила сказать напрямую.

- А что? Любви не будет? – спросила я, гордо глядя на крылья герцога. – Правильно! Нечего невесте изменять!

Герцог внезапно обернулся, а я вытряхнула на солому раздавленные ягоды.

- При живой-то невесте! Ай-я-яй! – покачала я головой, зная, что сердце у него доброе. Доброе, но щедрое! Вон сколько девок в нем помещается!

Герцог смотрел на меня круглыми глазами. Стыдно ему, видать! Ой, как стыдно! Пристыдила я его.

- И не смотрите на меня так, - поучительным голосом заявила я, вытаскивая последние раздавленные ягодки и глядя на пятно на рубашке. - Пора вам остепениться уже! А то жениться собрался, а все девок на сеновал таскает! Хорошо,

что на меня попал! Другая бы не отказала! И изменили бы вы своей невесте! И стыдно вам потом было бы!

По глазам было видно, что мало кто герцогу правду говорит! А я скажу! Другие бы обниматься полезли, а я – ни-ни!

Я встала и направилась в порученные мне амбары, проверить, как там поживают крысы. Большое дело сделала! Герцога уму-разуму научила!

Глава 8

Странные чувства одолевали герцога. Только что он своими руками убил девушку. Причем, он этого вовсе не хотел. Он просто хотел поднять ее в воздух, наорать на нее и успокоиться, как вдруг все так обернулось.

«Хрум-хрум-хрум!», - слышался хруст совести, которая потирала ручки, глядя на герцогский разносол.

- А что? Любви не будет? – слышался голосок сзади. Сначала герцог ушам своим не поверил, поэтому обернулся и остолбенел, как тот тролль, что возвышался неподалеку. Его уже приспособили для сушки белья. Так что на могучих лапах висели простыни, сорочки и панталоны, а на спине одеяло. Герцог чувствовал, что его тоже вот-вот приспособят для сушки белья.

Пять Мешков посмотрела на него обиженным взглядом и почему-то полезла себе в рубаху. Она что-то достала и бросила на солому. Только сейчас герцог понял, что это – раздавленная вишня.

- При живой-то невесте! Ай-я-яй! – слышался обиженный голосок, а она выбросила еще горсть ягод, погружаясь все глубже туда, где расплывалось красное пятно, издали похожее на кровь.

- И не смотрите на меня так! Пора вам остепениться уже! А то жениться собрался, а все девок на сеновал таскает! Хо-

рошо, что на меня попал! Другая бы не отказала! И изменили бы вы своей невесте! И стыдно вам потом было бы! – выдала Пять Мешков, рассматривая пятно.

Словарный запас герцога вдруг решил закончиться от такой наглости. Как она могла подумать, что он ... ее... При мысли об этом герцог испытал такую брезгливость, что захотелось отвернуться.

Как ни в чем не бывало, Пять Мешков встала и поковыляла в сторону амбаров. Поравнявшись с ним, она бросила на него гордый взгляд.

- Так что можете ко мне даже не подходить! – гордо произнесла она, отлепляя мокрую от сока рубашку. На мгновение с высоты роста герцога, показалась испачканная соком обнажённая грудь. Но только на мгновение. И тут же исчезла. – Пусть вы и герцог, но вам я не дам! Вы только посмотрите на себя!

Сейчас в герцоге было только одно желание. Сделать так, чтобы эта рыжая пожалела о своих словах! Что-то внутри требовало схватить за шкуру нахапку и выбросить где-нибудь в Мэртоне. Бертран не расстроится, если красавица слегка не долетит до родной деревни, и с криком упадет в пропасть. Во всем будет виноват не он, а старенькая одежда, которая порвалась так не вовремя.

Рука Бертрана потянулась к одежде, ярость душившая его едва ли не заставила ее прикончить девчонку своими руками, как вдруг он остановился, решив не пачкать руки.

Один взмах могучих черных крыльев, и герцог оторвался от земли, исчезая в небе.

Пролетая над пропастью, герцог достал ту самую пыльную коробку. Подбросив ее на руке, словно взвешивая решение, он на секунду задумался. Все дело в том, что в этой таинственной коробочке было не простое кольцо. Это кольцо из поколения в поколение передавалось в семье герцога, и было магическим. Та, которая наденет его, будет связана с герцогом нерушимыми узами брака.

Взвесив колечко в руке, герцог было размахнулся, но потом передумал.

Словно огромная и хищная птица, он спикировал на свой любимый балкон замка, выставив руку вперед и едва ли не выламывая двери, ведущие в комнату.

Был уже уютный вечер, в который, словно в шаль кутались горы. Герцог уже спал в своей роскошной кровати, которые в лучшие времена согревали очаровательные пленницы, которых он похищал, соблазнял и потом щедро награждал и выпускал на свободу. Пленницы еще долго всхлипывали под воротами замка, рыдали и требовали обратно в неволю. Но добрый герцог милосердно игнорировал их глупые просьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.